

Глубокая полночь. Тьма, словно густые чернила, плотно окутала мир, погрузив всё вокруг в мертвую тишину. И вдруг этот покой был безжалостно разорван: резкий, тяжелый топот копыт прогрохотал в ночном небе, подобно раскату грома.

Вдоль широкого, прямого тракта, ведущего к императорскому дворцу, как молния, пронеслась лошадь. На ней, выпрямившись, сидел гонец в доспехах, которые холодно поблескивали в лунном свете. Он был с ног до головы залит кровью — ослепительно алый цвет на фоне ночного мрака выглядел пугающе.

Добравшись до дворцовых ворот, всадник высоко поднял жетон, тускло мерцавший в свете фонарей.

— Докладываю! — заорал он, срывая голос от напряжения. — За стенами города князь Мин собрал пятисоттысячное войско! Они готовы пойти на штурм, открывайте ворота!

Его крик, полный отчаяния и спешки, эхом разнесся в тишине, пронзая ночной воздух и долетая до самых глубин дворца, где спали люди. Ворота медленно отворились, гонец влетел внутрь, и створки тут же захлопнулись. Оставив караульных трубить в сигнальные рога и спешно готовиться к обороне, он помчался к главному дворцу.

Вскоре над городом завывли боевые рога. Гонец доскакал до парадного входа и снова закричал:

— Докладываю! Князь Мин окружил город с полумиллионной армией, они готовятся к атаке! Срочно доложите Его Величеству!

Стража у входа бросилась в покои императора. Когда они ворвались, навстречу им уже вышел мужчина в ярко-желтом драконьем халате, с холодным выражением лица и мечом в руке.

— Что стряслось? Почему трубят рога?

Стражник упал на колени:

— Ваше Величество, прискакал гонец. Князь Мин у стен города с полумиллионной армией, они начинают штурм.

Мужчина помрачнел.

— Значит, всё-таки пришли, — прошептал он.

Затем он обернулся к страже:

— Прикажите всем гарнизонам держать оборону до последнего. Передайте генералу Ся Юаню: немедленно мобилизовать войска и встретить врага.

Холодный ночной ветер резал кожу, словно нож. Мужчина посмотрел вдаль: там уже полыхало зарево — армия князя Мина начала штурм. Он крепче сжал рукоять меча, в его глазах блеснула решимость.

Он обернулся к своим людям, голос его звучал глухо, но твердо:

— Воины, слушайте мой приказ! Защищать последнюю линию обороны дворца!

— Есть! — прогремел ответ.

В одно мгновение вспыхнуло пламя, воздух наполнился гарью. Солдаты отчаянно сражались, но врагов было слишком много, они нахлынули, подобно приливу. Мужчина разил врагов одного за другим, но понимал: оборона долго не продержится.

— Неужели всё закончится здесь? Я не смирюсь! — в душе его кипели гнев и досада.

Командир стражи, отбившись от нападавших, подскочил к нему:

— Ваше Величество, мы не удержим позицию! Позвольте мне прикрыть вас, уходите! Пока вы живы, надежда остается!

Мужчина огляделся, видя, как тают ряды защитников, и понял, что Ся Юань разбит. Посмотрев на верного стража, который ценой жизни сдерживал натиск, он принял решение. Развернувшись, он бросился вглубь дворца.

Он добежал до дворца Вэйян. Толкнув двери, он вошел внутрь. В нос ударил затхлый запах пыли и сырости — казалось, здесь скопились долгие годы женских обид, проклятий и боли. Под прохудившейся крышей капала вода, воздух был пропитан запахом гнили и плесени.

Он ворвался в дальние покои. На кровати сидела женщина в белом. Услышав шаги, она обернулась. Длинные черные волосы, красивые черты лица, но глаза — пустые и безжизненные. Она была похожа на увядшую розу.

— Ты наконец пришел, — тихо произнесла она и зашлась в кашле.

Мужчина подошел к кровати и остановился.

— Ты видишь меня в крови, но, кажется, ничуть не удивлена.

Он сел на край постели, вперив в неё тяжелый, полный обиды взгляд.

— Это ты помогла князю Мину? Передала ему людей своего отца, чтобы он отомстил за тебя? Почему?

Женщина медленно подняла голову. В её глазах плескалась безграничная ненависть, взгляд, полный ледяного презрения, вонзился в него, словно кинжал. Она издала короткий, насмешливый смешок, прорезавший тишину.

— Конечно. Ли Кэ, твой род истребил мою семью, оставив в живых лишь меня. Как я могла не отомстить?

В глазах Ли Кэ промелькнуло раскаяние, но гнев взял верх:

— Ваш род был слишком влиятелен и держал в руках рычаги давления на трон. Были вы предателями или нет — неважно, вы отказывались отдать власть. Вы должны были стать жертвой ради благополучия нашего государства. Разве я не пытался загладить вину? Ради тебя я даже пошел на убийство собственного отца и государя!

Женщина вскинула голову, её взгляд искрился ядом:

— Жертвой? Ты истребил весь род Цинь лишь из-за своего страха! Никаких доказательств измены не было, это была ложь, чтобы убрать тех, кто вам мешал. Твои слова об убийстве отца ради меня — лишь оправдание твоего эгоизма и жажды власти. Я давно тебя раскусила, не надо притворяться.

Мужчина осекся. Он понимал, что любые объяснения бессмысленны.

— Шуан, как бы там ни было, я проиграл. Но ты — потомок рода Цинь. Если в тебе осталась хоть капля совести и памяти о предках, ты не должна была помогать князю Мину. Война — это страдания народа.

Женщина рассмеялась, и этот смех, гуляющий по пустому дворцу, заставил кровь стынуть в жилах.

— Совесть? Ха-ха-ха! — она перестала смеяться и холодно посмотрела на него. — Я знаю лишь одно: за кровь платят кровью. Вы уничтожили мой род ради власти, сегодня я уничтожу вашу династию.

Она опрокинула свечу, стоявшую у изголовья. Огонь мгновенно охватил ветхое здание. Дворец превратился в огненную ловушку.

Они сидели посреди пламени, не двигаясь. Глядя на бушующий огонь, Ли Кэ наконец проговорил:

— Пусть будет так. Я в долгу перед тобой. Я готов умереть вместе с тобой. В следующей жизни я обязательно найду тебя, и мы будем вместе.

Он попытался притворно-нежно коснуться её руки, но Цинь Шуан выхватила из рукава кинжал и вонзила ему в сердце, а затем оттолкнула.

— Тьфу, мерзость! Кто хочет встретиться с тобой в следующей жизни? Я хочу, чтобы мы никогда больше не виделись! — она с отвращением отшвырнула окровавленный клинок, сползла с кровати и отползла как можно дальше.

— Цинь Шуан... Шуан-эр... а-а-а! — Ли Кэ лежал на полу, глядя, как она отдаляется, пока огонь не поглотил их обоих.

Уползая, Цинь Шуан надышалась дымом, сознание начало меркнуть. В последние мгновения она вспомнила свою жизнь. Помолвка с Ли Кэ сразу после рождения, жизнь, положенная на алтарь подготовки к роли императрицы, полная зависимость. В семнадцать лет — разгром дома, заточение, приказ императора перебить ей ноги, казнь отца, матери и деда. А потом — союз с князем Мином, чтобы отомстить.

— Ха-ха-ха... — Цинь Шуан рассмеялась, и слеза скатилась по её щеке. — Вот и вся моя жизнь...
— Она погрузилась в бесконечную тьму.

Спустя долгое время дворец превратился в руины. Наследник князя Мина приказал найти тело Цинь Шуан и похоронить её рядом с родителями, исполнив её последнее желание.

Му Сяосяо широко раскрыла глаза, полные ярости и неверия. Она вскочила из-за компьютера, сжав кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

— Моя любимая Шуан-эр просто взяла и умерла? Это невозможно! Как автор мог так поступить? Она и так настрадалась, почему такой финал? Проклятый автор!

Сегодня вышла последняя глава романа Пленница феникса. Читатели ждали неожиданного поворота, надеялись на хороший конец для Цинь Шуан, но автор просто убил героиню.

Му Сяосяо не сдержала слез. Она быстро листала комментарии под главой — сплошные гневные отзывы.

Читатель А: Не понимаю, зачем такой финал. Она всю жизнь жила ради семьи, не имела своего я, и когда осталась одна, я ждал, что она отомстит и начнет новую жизнь. А в итоге — трагедия. Автор, выходи! Хочешь заработать на наших слезах?

Читатель Б: Никогда не видела такой жалкой судьбы у главной героини. Ею управляли, а потом так ужасно убили. Верните нам Цинь Шуан!

Автор, видимо, не выдержав критики, решил ответить:

Автор: Я создал этот роман, чтобы воплотить образ идеальной героини. Видя, как сильно вы её полюбили, я понял, что могу вершить её судьбу, и это чувство власти над миром прекрасно. Чем больше вы её любите, тем сильнее мне хочется её уничтожить. Видеть, как вы страдаете — одно удовольствие, ха-ха.

Читатель С: Автор, ты больной?

Читатель D: Может, она просто завидовала героине, поэтому так её изуродовала?

Автор: Попробуйте прийти и ударить меня, если сможете. Моя героиня — как хочу, так и пишу.

Му Сяосяо смотрела на перепалку, чувствуя, как сердце разрывается от боли. Она выключила телефон, не желая больше видеть этот хаос.

Лежа в кровати, она не могла остановить слезы, которые мочили подушку. Её губы дрожали, она шептала:

— Если бы кто-то мог её спасти... Будда, если ты слышишь меня, умоляю, будь милосерден. Пошли ей спасителя, спаси Шуан-эр.

Спаси её...

<http://bllate.org/book/19120/1877709>